СПАСЕНіЕ ИЗЪ ПОЛОНУ.

Послѣ неудачной нарвской битвы 19 ноября 1700 года, за которую Петръ Великій позже отмстилъ шведамъ, непріятель нарушилъ условія, заключенныя съ Шереметьевымъ о сдачѣ; нетерпѣливый и недобросовѣстный, храбрый король шведскій Карлъ XII, самъ начальствовавшій войсками своими, кинулся на отступавшую черезъ рѣку Нарову разстроенную армію нашу, вопреки заключеннаго условія, и захватилъ, что могъ. Большая часть генераловъ, а въ томъ числѣ и князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, взяты были имъ, объявлены плѣнными и отправлены въ Швецію.

Князь Долгорукій томился въ неволѣ одиннадцать лѣтъ. Въ 1711 году, въ числѣ сорока четырехъ другихъ русскихъ плѣнниковъ, шведы отправили его изъ города Якобштадта въ городъ Умео; переходъ этотъ надо было сдѣлать моремъ и плѣнниковъ посадили на шкуну.

Осмотрѣвшись, князь Яковъ Ѳедоровичъ увидѣлъ, что есть надежда къ спасенію: шведовъ было на шкунѣ всего двадцать человѣкъ, а нашихъ сорокъ четыре. Условились, чтобы во время субботней всенощной, которую служилъ на суднѣ плѣнный же священикъ нашъ, при словахъ службы: дерзайте убо, бросить вдругъ весла — шли на греблѣ, а плѣнниковъ русскихъ посадили въ весла; при словахъ же: дерзайте, люди Божія, каждымъ двоимъ русскимъ схватить по шведу, и если который изъ нихъ станетъ противиться, то выкинуть его за бортъ.

Сказано, сдѣлано. Шведы не успѣли опомниться, ничего не ожидая, какъ вдругъ всѣ были схвачены и перевязаны. Князь Яковъ Ѳедоровичъ самъ бросился на шкипера и, приставивъ ему ножъ къ груди, закричалъ: Если хочешь быть живъ, то вези насъ домой — въ Кронштадтъ или Ревель!

Шкиперу надо было повиноваться, хотя дѣло было не совсѣмъ легко исполнить. Шкуна эта назначена была только для береговаго плаванія и на ней не было ни

картъ, ни свѣдущаго или бывалаго морехода. Но Богъ пособилъ нашимъ; дошедши благополучно до острова Дакто, князь Долгорукій разсудилъ отпустить шведовъ, кромѣ одного только шкипера, и оттуда отправился и прибылъ 19–го іюня 1711 года на плѣнной шкунѣ въ Ревель. Здѣсь подняли они русскій флагъ и, отсалютовавъ крѣпости, бросили якорь.

Государь обнялъ старика князя со слезами радости и, называя спасеніе его чудеснымъ, взыскалъ его милостями своими и вскорѣ пожаловалъ ему двѣ дворцовыя волости въ вотчину.